

На этот раз Отряд Священных стрел применил небольшую хитрость: расчёт ПТУР расположился в первом окне на первом этаже с западной стороны, а Людмила, отвечающая за наведение, и боец Есеменко, наблюдающий за целью, находились в окне соседней кухни.

Расчёт запускал ракету и тут же менял позицию, оставляя Людмилу наводить ракету.

В результате по меньшей мере восемь вражеских гранат попали в окно, из которого производился запуск, разрушив половину дома. Но Людмила и боец Есеменко успели уйти невредимыми!

Похоже, Отряд Священных стрел сможет уничтожить ещё немало танков!

Ван Чжун не успел обрадоваться, как с неба посыпались снаряды.

Судя по разрывам, это были минометы, причём стреляли они очень поспешно, не целясь, некоторые мины даже упали в Верхнем Пенье.

Ни одна мина не взорвалась с сильным грохотом, они взрывались с глухим хлопком, как петарды, оставляя после себя облака дыма.

Дымовые мины! Похоже, это стандартная тактика армии просенцев при столкновении со Священной стрелой.

Ван Чжун перевёл взгляд на край обзора, туда, где на вершине холма за обстановкой наблюдал одноглазый немецкий командир. Ему до боли захотелось силой мысли пристрелить этого типа, чтобы посеять панику в рядах врага.

Майор Шлиффен наблюдал за рассеиванием дыма.

Рядом с его машиной артиллерийский корректировщик установил стереотрубу, данные для корректировки огня передавались по цепочке непосредственно минометчикам, которые находились на склоне холма.

Второй залп оказался намного точнее, перед деревней образовалась дымовая завеса, сквозь которую сам майор Шлиффен уже почти ничего не видел.

Он поднял правую руку.

– Прекратить огонь!

В ответ донеслись команды командиров миномётных расчётов.

Когда стрельба стихла, начальник штаба произнес:

- Враг разместил в этой деревушке целых два расчёта Священной стрелы? Значит, там наверняка много солдат. Может, дождёмся тяжёлой артиллерии...

- Какие два расчёта Священной стрелы? Вы разве не заметили, что ни одна наша атака не привела к детонации Священных стрел? Учитывая интервалы между запусками, это один и тот же расчёт Священной стрелы постоянно меняет позицию.

- Похоже, на каждой позиции у них всего по одной Священной стреле, это позволяет им быстро перемещаться, перенося только пусковую установку. Мы уже сталкивались с подобной тактикой во время войны с каролинцами. Господин начальник штаба, вы ведь не участвовали в Каролингской кампании, вот и не знаете!

Начальник штаба промолчал.

Шлиффен продолжил:

- Командир у противника толковый, явно изучил множество отчётов о Каролингской кампании, он в курсе нашей тактики. Если тот командир, который угнал наш грузовик и приказал ехать с включенными фарами, и тот, что командует сейчас, — одно и то же лицо, то сегодня мы должны избавить империю от будущего великого врага.

- Тем более надо дождаться тяжёлой артиллерии... — подал голос начальник штаба.

- Пока дождёмся, он удерёт! Сейчас противник ещё не успел как следует закрепиться. Видите, в деревне нет ни мешков с песком, ни колючей проволоки, ни противотанковых ежей. Думаю, и минных полей там тоже нет. Сейчас, пользуясь численным и огневым превосходством, нужно атаковать стремительно, одним махом смять его, вот это будет верное решение! А если дождёмся тяжёлой артиллерии, то противник успеет подготовиться, и тогда наши потери будут куда более серьёзными!

Шлиффен умолк, наблюдая за тем, как наступающие войска входят в созданную миномётчиками дымовую завесу.

Он посмотрел на небо.

- Сегодня такое пекло, скоро подует западный ветер, дым рассеется, и всё будет кончено.

Как только он произнес эти слова, со стороны дымовой завесы донеслись звуки стрельбы из

пулемётов. Этот звук, похожий на треск рвущейся парусины, издавали состоявшие на вооружении имперской армии единые пулемёты образца 4-го года.

Очевидно, наступающие войска ведут огонь по окнам на окраине деревни.

Затем раздался грохот пушек — Шлиффен сразу узнал 75-миллиметровки Pz.Kpfw IV.

- Началось, — с уверенностью сказал Шлиффен, — сейчас посмотрим.

———

Ван Чжун с удивлением обнаружил, что его обзор с высоты птичьего полёта позволяет видеть сквозь дым: он, конечно, не мог разглядеть, что происходит в самом дыму, но все предметы перед дымом и за ним были видны как на ладони.

Обычный человек не видит, что находится за дымом, но Ван Чжун видел.

То ли его суперспособности были настолько круты, то ли это был баг.

Впрочем, толку от этого было мало, ведь Ван Чжун не мог силой мысли управлять войсками. Единственным средством связи оставалась рация, но по ней он мог связаться только с капитаном Лубоковым — рация была установлена только на его танке.

Было такое чувство, будто играешь в пошаговую стратегию: расставил войска, а дальше остаётся только смотреть, как фигурки сами сражаются.

Как только вражеские танки пересекли линию дыма, они тут же начали обстреливать окна домов.

Ван Чжун и сам любил делать так во многих военных играх — независимо от того, есть ли в доме противник или нет, сначала дай очередь, тратить боеприпасы всё равно лучше, чем людей.

Огневая мощь просенцев была очень сильна, всё-таки несколько десятков пулемётов. Деревянные рамы многих окон были попросту разнесены в щепки.

Что касается деревянных домов, то от некоторых остались одни лишь остовы.

Затем танк с тактическим номером "85" открыл огонь. Целью была небольшая краснокирпичная башня в западной части деревни. Осколочно-фугасный снаряд снёс угол башни, черепица взлетела в воздух.

Приближаясь к деревне, вражеские танки замедлили ход. Пехота, двигаясь в рассыпном строю, обогнала танки и бросилась к деревне.

Внешний периметр деревни защищала каменная стена — сельские жители огораживали свои участки, чтобы держать там скот. Теперь эта каменная стена стала первой линией обороны.

Похоже, у просенцев ещё не вошло в привычку носить с собой взрывчатку, им пришлось лезть на стену по плечам друг друга.

Не мешкая ни секунды, спрятавшиеся на первом этаже автоматчики Заамурского полка открыли огонь.

Из-за каменной стены вражеские пулемёты не могли вести огонь по окнам первого этажа.

Пока автоматчики косили перелезавших через стену врагов, спрятавшиеся за ней гранатомётчики начали забрасывать их ручными гранатами.

Эти гранаты, очевидно, бросали ветераны: они немного грели их в руках, и те взрывались сразу при приземлении. В мгновение ока просенцы, находившиеся у стены, были убиты или ранены.

В следующий момент танк выстрелил, пробив в стене брешь.

И тут же вражеские гранаты полетели во двор.

Ван Чжун ясно видел, как один из ветеранов, защищавших стену, поймал гранату, но как только он собрался бросить её обратно, она взорвалась.

Половина тела ветерана превратилась в месиво, брызги крови попали на лицо новобранцу.

Новобранец в ужасе закричал, и в этот момент один из ворвавшихся во двор врагов вонзил ему в живот штык.

Началась жестокая рукопашная схватка.

Тем временем вражеские танки, ведя огонь, продвигались к центру деревни.

Танк под номером "85" решил проехать в деревню по дороге с юго-запада. Танк Лубокова как раз находился в засаде у мельницы, стоявшей в конце этой дороги.

Ван Чжун поспешно переключился на нормальное зрение, схватил лежавшую на столе рацию и заорал:

- Лубоков, сейчас в поле твоего зрения появится враг!

- Что?! — изумился Лубоков, — как ты его увидел? Я его не вижу!

- Смотри прямо перед собой, пусть твой наводчик смотрит прямо перед собой!

Произнеся это, Ван Чжун переключился обратно на обзор с высоты птичьего полёта и увидел, как танк "85" въехал в деревню и оказался прямо в секторе обстрела Лубокова.

- Господи! — выругался Лубоков, — Огонь! Быстро, огонь!

Из ствола танка Лубокова вырвалось облако белого дыма.

Ван Чжун ясно видел, как на корпусе танка "85" вспыхнули искры.

Однако танк не взорвался, а просто остановился.

В радиации слышался напряженный голос Лубокова:

- Быстро, перезаряжай! Не попал!

С точки зрения Лубокова было совершенно непонятно, попал он или нет.

Но Ван Чжун видел всё как на ладони: три подсвеченных фигурки внутри танка загорелись, а оставшиеся двое никак не могли управлять машиной.

В конце концов, это не War Thunder, где экипаж продолжает сражаться, даже если в живых осталось всего два человека. В реальной жизни такого боевого духа не бывает: как правило, гибель одного-двух ключевых членов экипажа приводит к тому, что танк бросают.

Ван Чжун видел, как двое подсвеченных человечков выбрались из танка через люк на днище.

И тут застрочил пулемёт Заамурского полка. В отличие от вражеских пулемётов, стрельба которых напоминала звук рвущейся парусины, пулемёты армии антов стреляли с каким-то гулким звуком, который вполне соответствовал их грубоватому внешнему виду.

Пока Ван Чжун отвлекался, танк Лубокова выпустил второй бронебойный снаряд, снова попав в уже пустой танк "85".

- Лубоков! Танк уже уничтожен! Берегись следующего!

- Откуда ты знаешь, что он уничтожен? Ты где, на вышке стоишь, за полем боя наблюдаешь? Ваше сиятельство, не надо командовать наобум! Перезаряжай!

Ван Чжун попытался найти взглядом Лубокова, но оказалось, что тот уже залез внутрь танка.

У танков той эпохи обзор был из рук вон плох, поэтому во время Второй мировой войны командиры танков всех стран предпочитали высовываться из люков, чтобы лучше видеть поле боя.

Но Лубоков залез в танк, а в уличном бою, да ещё и без прикрытия пехоты, это было равносильно тому, чтобы самому принести себя в жертву вражеским солдатам.

И в этот момент появился танк просенцев "86", который въехал в город с северной стороны.

Ван Чжун услышал, как Лубоков кричит по рации:

- Когда перед тобой два вражеских танка, нужно отступать! Немедленно отступай!

Ван Чжун: ?????

Лубоков уже начал движение, а танки той эпохи не были оснащены стабилизаторами, поэтому снаряд улетел в молоко и попал в стену двухэтажного дома на другой стороне улицы, оставив в ней внушительную дыру.

В этот момент вражеский танк остановился и выстрелил в отступающий танк Лубокова.

Это был, очевидно, осколочно-фугасный снаряд. Он попал в лобовую броню танка Лубокова, раздался оглушительный взрыв, все стёкла в окнах мельницы разлетелись вдребезги.

Вопли Лубокова, доносившиеся из рации, внезапно прекратились.

Однако его танк не горел и не останавливался, он продолжал двигаться задним ходом, пока не выехал из-за мельницы и не врезался в стену винокурни. Двигатель продолжал реветь, казалось, танк вот-вот проломит стену.

Ван Чжун прищелкнул языком — неужели от одного-единственного фугаса контузия и смерть?

Впрочем, ему не пришлось долго ломать голову над этим вопросом, потому что танк "87", который въехал в город по северной дороге, выстрелил по танку Лубокова бронебойным снарядом.

Т-34-85 и так был машиной с картонной бронёй, а тут ещё и подставил борт... Танк вспыхнул, как спичка, превратившись в гигантский огненный шар.

Взрыв прогремел совсем рядом с винокурней, которую Ван Чжун выбрал в качестве своего командного пункта, выбив стёкла в окнах.

Ну всё, на этот танк надежды больше нет. Посмотрим, что там с другими машинами. В засаде ещё два танка...

И тут Ван Чжун увидел, как ещё один танк отважно выехал из засады.

Он сделал один выстрел, но, поскольку стрелял не с места, промахнулся, а затем, поливая всё вокруг из пулемётов, врезался во вражеский танк "87".

Какого чёрта?!

Ничего, в засаде ещё один танк! Как только пехота поджарит вражеский танк коктейлями Молотова, решающий удар этой машины переломит ход боя!

И тут последний танк, находившийся в засаде, выехал из укрытия. Командир танка высунулся по пояс из люка и лично открыл огонь из зенитного пулемёта.

— Капитан пал смертью храбрых! — вопил он, поливая всё вокруг свинцом, — Будем же сражаться до последнего, как подобает истинным казакам!

Значит, этот экипаж видел гибель Лубокова.

Вражеский танк "86", увидев это, немедленно выстрелил бронебойным снарядом.

Конечно, 75-миллиметровая пушка KwK 40 была предназначена в основном для борьбы с пехотой, её дульная энергия, начальная скорость снаряда — всё это было не на высоте, но калибр-то был 75 миллиметров!

Снаряд попал в цель, и в двух пулемётных башенках Т-34-85, находившихся в передней части корпуса, появились сквозные отверстия, которые были видны даже Ван Чжуну с высоты птичьего полёта. Танк загорелся и медленно остановился.

Ван Чжун невольно схватился за голову.

Что за бред? Нужно было дать пехоте разобраться с танками, вошедшими в город!

Пока он думал об этом, вражеский танк "86" двинулся вперёд, и тут по нему открыли огонь из пулемёта, установленного в подвале одного из домов. Пули скосили несколько вражеских солдат, следовавших за танком.

Воспользовавшись этим, двое пехотинцев, находившихся на втором этаже дома напротив, высунулись из окон и метнули в танк бутылки с зажигательной смесью.

Первая бутылка попала точно в решётку радиатора в задней части танка, вспыхнуло пламя, поглотившее всю решётку.

Вторая бутылка попала в башню.

Ван Чжун предположил, что немного горючей смеси через смотровую щель попало внутрь башни.

В следующий момент люк командира танка с грохотом откинулся, вытолкнутый двухметровым огненным столбом.

Заряжающий распахнул боковой люк, пытаясь выбраться из башни, но угодил прямо под пулемётную очередь.

Вот так, правильно! Молодцы, бойцы Заамурского полка!

<http://tl.rulate.ru/book/114264/4460219>